

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАРТАРТ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАРТАРТ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАРТАРТ

«КАРТИНА УДАВШАЯСЯ. Я ПОЗДРАВЛЯЮ ЕЕ СОЗДАТЕЛЕЙ, НО СЧИТАЮ, ЧТО САМИ ОНИ АБСОЛЮТНО НЕ ПОНИМАЮТ ТОГО, О ЧЕМ СНЯЛИ КАРТИНУ. ЭТО ПАМЯТНИК ВЫДАЮЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ КРЫМОВУ. Я ЕГО ИГРАЛ.» — СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

К концу 90-х подобного рода соображения высказывались довольно часто и успели стать чуть ли не общим местом. Но любопытно, что буквально с самых первых дней у Крымова обнаружился харизматичный и убедительный защитник — в лице сыгравшего его Станислава Говорухина. В своих мемуарах «Ничего, что я куру?» Сергей Соловьев вспоминает, что на многочисленных пресс-конференциях, сопровождавших премьерные показы «Ассы» в 1987-м, Говорухин неизменно разражался страстным монологом. В книге Соловьева «эти удивительные речи» приведены, судя по всему, предельно близко к оригиналу: «Картина удавшаяся. Я поздравляю ее создателей, но считаю, что сами они абсолютно не понимают того, о чем сняли картину. Это памятник выдающемуся человеку Крымову. Я его играл. Это умница, коммерсант, предприниматель, человек завтрашнего дня. Это фигура гораздо более значительная, чем все советы министров, которые только мешали ему работать, гробили его начинания, рубили крылья. Это великолепная, мощная, трагическая фигура, значительнейший человек, которого отвергла минувшая эпоха. Ни одного дурного поступка, ну, за исключением, увы, общепринятых в этой профессиональной среде... Нельзя, конечно, сказать, что убийство Бананана — доброе дело, но это, к сожалению, уже инерция сопротивления толкнула его, некое уголовное отчаяние, порожденное всег-

да враждебной к нему социальной средой, в которой все подлинно талантливое уничтожалось, уродовалось, отвергалось...» Не менее важно и то, что сегодня «Ассу» можно, наконец, посмотреть не как фильм-концерт «запрещенных» рок-музыкантов, перемежающийся игровыми вставками разной степени «стебности». А в качестве именно что кинокартины, многослойной (как и полагается всякому культовому произведению) и прискорбно не проанализированной именно что с точки зрения ее кинематографических достоинств: требовательный финальный призыв к переменам неизменно сбивал критический прицел в сторону социально-политических трюизмов. Едва ли не единственным исключением из общей перестроечной канонады стал небольшой текст (вспомнить, где он был напечатан и кто являлся его автором, нет решительно никакой возможности), в котором «Ассу» вполне аргументированно и с изрядной долей сарказма сравнивали с «Подземкой» Люка Бессона, вышедшей на два года раньше. Тем более что давно ждет своего часа канон истинных прорывов «Ассы», которые далеко не все замечают даже после многократных пересмотров, но именно эти эпизоды, кажется, бронируют фильму место в вечности гораздо в большей степени, чем даже проезд по канатной дороге под «Город золотой» или взметнувшиеся над сценой Зеленого театра тысячи зажженных под камлания Цоя спичек в финале.

Этих эпизодов несколько, они не относятся к числу постоянно цитируемых, да и вспоминаемых на уровне того же монолога лжемайора Бабакина (Александр Баширов). Но именно в них, как представляется, и содержится квинтэссенция магии «Ассы». «А я в зайчика...» — произносит Бананан, прежде чем метким выстрелом завести механизм мишени в тире, и на фоне все укрупняющегося плана зайчика, сомнамбулически дергающего лапкой по несуществующим струнам жестяной балалайки, возникает и тут же растворяется наигрыш ансамбля народных инструментов... Или голос Зиновия Гердта, доносящийся из транслирующего документалку о дикой природе телевизора на благхате, где Борода (Андрей Халывин) получил по голове им же самим принесенным кирпичом «от Свана»: «Бобры ушли...» Разумеется — свинья с пяточком на резинке в комнате Бананана. Да и на самом деле много чего еще, неявного, но невероятного. Но, пожалуй, первым среди равных все равно останется неведомый статист, заявившийся на смену Крымову в кабинет душа Шарко в чем мать родила: «Вы что, сума сошли? Здесь же вам не баня! А ну немедленно наденьте трусы!» Остается лишь повторить вслед за Станиславом Говорухиным: «Картина удалась». И посмотреть ее сейчас имеет весьма очевидный смысл, пусть и сменив для этого привычную оптику. Ведь, как утверждал Бананан: «Стекла не главное. Главное ощущать себя зрячим человеком». *В прокате с 28 марта*